

Глава 4

ЮГ ПОБЕРЕЖЬЯ ПЕРУ

В КОНЦЕ I ТЫС. ДО Н.Э. — НАЧАЛЕ II ТЫС. Н.Э.

Становление сложных обществ на Южном побережье Перу (рис. 33) началось на полтора—два тысячелетия позже, чем на Северном. Местные долины беднее водой, а прилегающая морская акватория менее богата рыбой, чем в районах к северу от Лимы, поэтому демографический потенциал в самых крупных по площади долинах Ика и Наска (см. рис. 51) ограничен и очаг формирования государственности здесь сложиться не мог. В этом отношении Ика и Наска напоминают Кальехон-де-Уайлас, где, как только что говорилось, самостоятельных политических образований, приближающихся к уровню государства, также никогда не было. Благодаря сохранности органики в могильниках на полуострове Паракас, расположенном между Писко и Икой, и обилию в культурах Южного побережья предметов со сложными фигуративными изображениями некоторые из этих культур получили мировую известность. Однако по уровню политической сложности общества южных долин всегда уступали синхронным обществам Северного побережья Перу.

Речной сток в более северных долинах Писко и Чинча больше, и именно здесь появились первые на Южном побережье монументальные сооружения. Во второй половине I тыс. до н.э. в этих долинах существовала культура топара, связанная происхождением с Центральным побережьем Перу [Peters 1997: 164—171; Proulx 2008: 569]. Среди памятников топара в долинах Писко, Чинча и Каньете есть как скопления жилых построек с общественно-культовыми сооружениями небольшого размера (Чонгос в Писко площадью 40 га), так и комплексы дворов и платформ, рядом с которыми нет заметной жилой застройки, в частности Уака-де-Сото в Чинче [Wallace 1986: 43, 45]. Но, помимо этих относительно небольших памятников, в низовьях Чинчи обнаружен и грандиозный комплекс монументальных платформ Санта-Роса. Главная платформа сложена из необработанного камня и размерами (430×140×25 м) соперничает с общественно-храмовыми центрами Северного побережья Перу

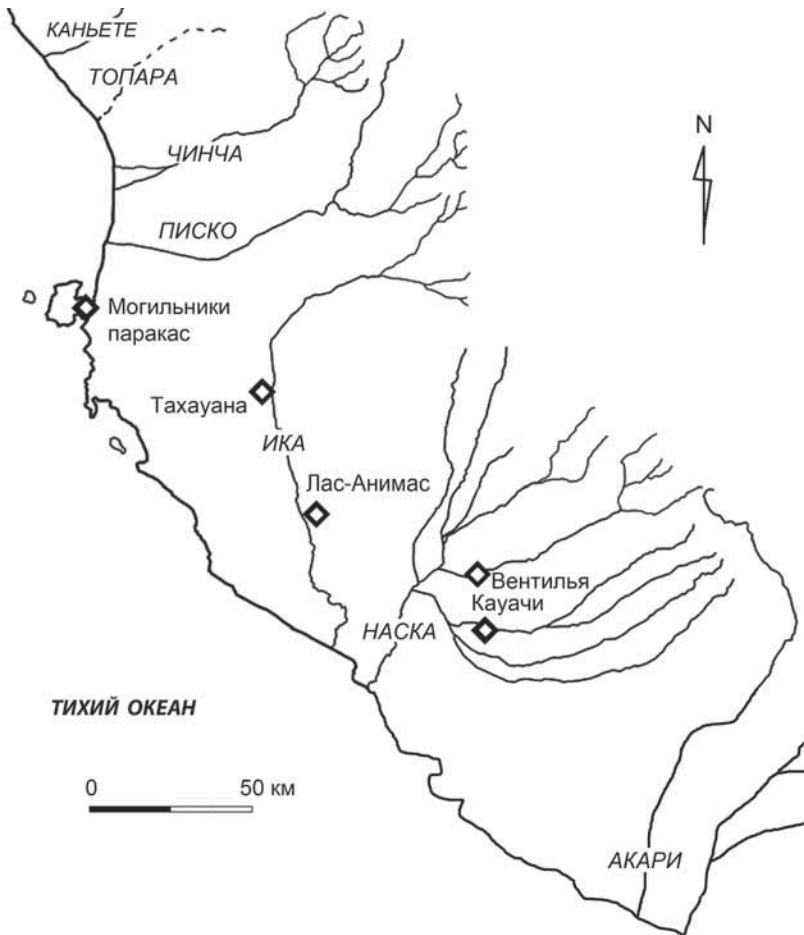

Рис. 33. Расположение долин и памятников на юге побережья Перу

II тыс. до н.э. [Canziani 2009]. Отсутствие изображений на сосудах топара Д. Уоллес разумно объясняет тем, что техническое совершенство этой керамики, связанное с резким повышением температуры обжига, было достаточно для превращения подобной посуды в продукт престижного потребления [Wallace 1986: 45]. Главной же категорией престижных изделий топара являлись ткани. На основной территории культуры они не сохранились, но обнаружены в мо-

гильнике Уари-Кайян на полуострове Паракас, где насыщенность почвы солью препятствует разложению органики.

В период с I в. до н.э. до середины III в. н.э. жители Чинчи или Писко приносили сюда тела мужчин преклонного возраста (рис. 34). С погребенными оставляли оружие, керамические сосуды, небольшие золотые украшения, но главное — роскошные ткани. Учитывая сложность их изготовления и художественное совершенство, стоимость тканей, основанная на оценке реальных затрат труда, сопоставима со стоимостью крупных изделий из золота. Каждый из многих десятков похороненных в Уари-Каян людей снабжен набором тканей с неповторимой в деталях орнаментацией, однако

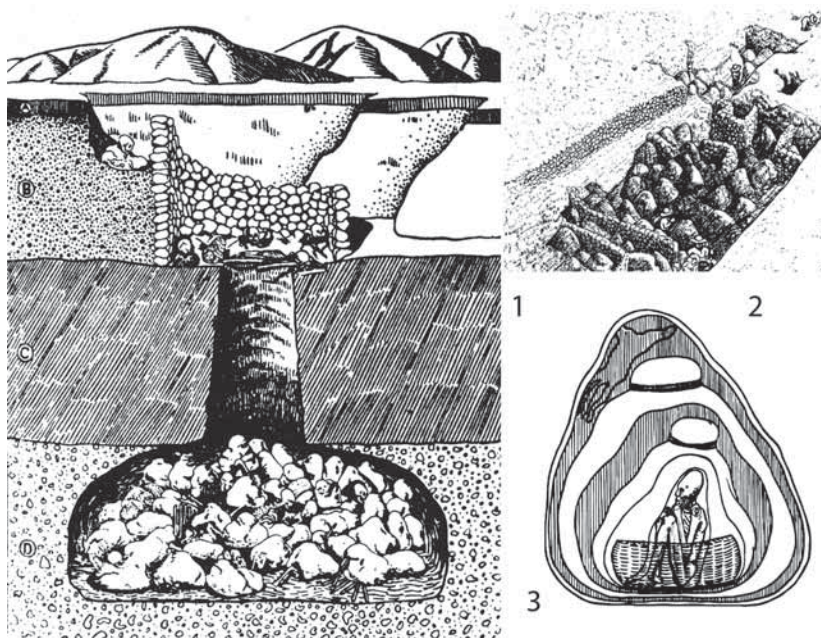

Рис. 34. Типы захоронений на п-ве Паракас,
по [Kauffmann Doig 1980: 305, 311].

- 1) Коллективные погребения второй половины I тыс. до н.э. (тип «паракас-кавернас», культура паракас).
- 2) Коллективные погребения рубежа нашей эры, могильник Уари-Каян (тип «паракас-некрополис», культура топара).
- 3) Схема, показывающая положение погребенных внутри тканевого «кокона», могильник Уари-Каян

существенных различий в составе и количестве инвентаря между погребенными не отмечено. Трудно сказать, какая часть стариков обладала привилегией быть погребенными в Уари-Каян, но за три века их число достигло почти пятисот [Peters 1997: 274–299].

Культуру топара до сих пор нередко объединяют с культурой паракас («паракас-кавернас»), существовавшей южнее, в долинах Ика и Наска. Люди этой культуры также приносили умерших на полуостров Паракас, но хоронили в могилах другого типа (рис. 34.1). Между двумя культурами есть черты сходства в формах керамики и иконографии, но в социально-политическом отношении общество паракас было менее развитым. Ранее последней четверти I тыс. до н.э. в Ике и Наске существовали независимые общины или простые вождества. Затем в средней части долины Ика население на короткое время сосредоточивается в городках Тахауана (рис. 33) и Медиа-Луна [Bonavía 1991: 227–228; Pezzia Assereto 1968: 108; Rowe 1963: 9]. Как и в Серро-Арена в Моче, общественно-культурные сооружения в них немногочисленны и невелики по размеру, а положение выбрано, исходя, скорее всего, из нужд обороны (рис. 35 верхн.). Если в Ике возникли сложные вождества, то самое крупное было расположено в нижней части долины в районе Кальянго. Его центром было поселение Анимас-Альтас (вместе с более ранним и расположенным рядом Анимас-Бахас образующее археологический комплекс Лас-Анимас). Здесь обнаружены значительные монументальные объекты II в. до н.э. [Makowski 2008: 646; Massey 1983; Proulx 2008: 571], а фриз с прочерченными изображениями мифических существ на стене одного из святилищ (рис. 35 нижн.) уникален для памятников Южного побережья.

Около рубежа нашей эры под влиянием топара, но на основе традиций паракас в долинах Ика и Наска формируется культура наска. Оставившие ее люди были генетически похожи на людей паракас, отличаясь как от современного им населения горных районов, так и от нынешних перуанских индейцев [Fehren-Schmitz 2010]. Центром культуры наска на ее раннем этапе являлся комплекс общественно-культурных сооружений Кауачи площадью 125 га (рис. 36). Следов значительного постоянного населения на памятнике не обнаружено, люди сходились сюда время от времени для совершения ритуалов [Silverman 1988; 1993; Silverman, Proulx 2002]. В Кауачи сохранились десятки платформ из сырцового кирпича, однако объем их кладки был относительно скромным. Хотя многие

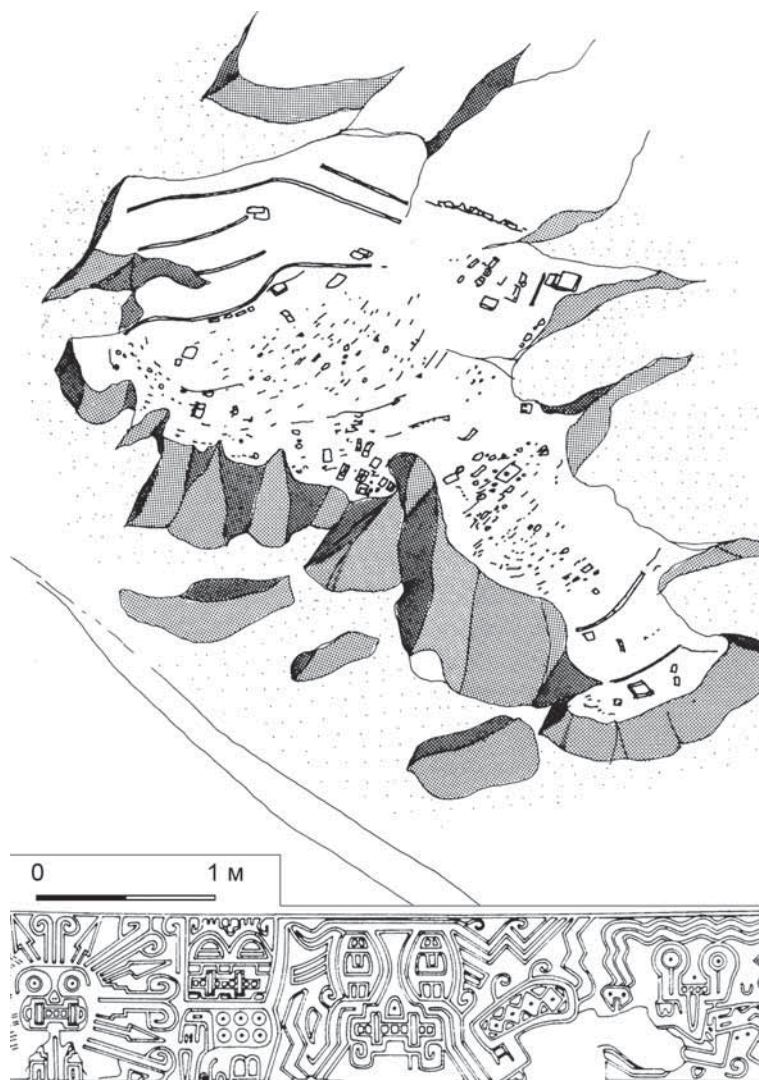

Рис. 35.

Вверху: схема расположения поселения Тахауана в долине Ика, конец I тыс. до н.э., по [Bonavía 1991, fig. 31].

Внизу: деталь прочерченного фриза на поселении культуры паракас Ани-мас-Альгас, по [Massey 1990, fig. 116]

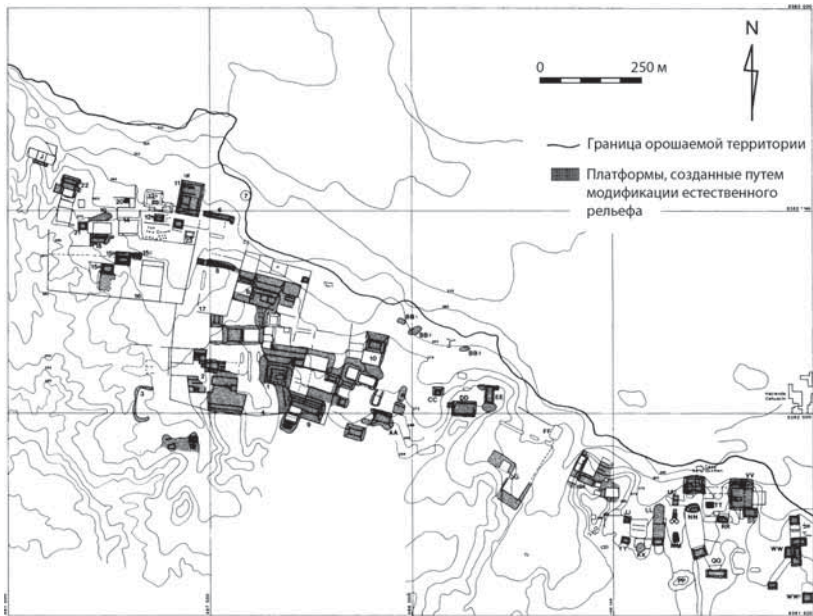

Рис. 36. План основной части Каучи — главного центра культуры наска в первых веках нашей эры, по [Silverman 1988, fig. 5]

платформы кажутся массивными, внутри находятся естественные скальные выступы. Других крупных поселений культуры наска также не найдено — только деревни. Предположение, что поселение Вентилья (в регистре памятников Х. Силвермен — № 165) представляло собой город, признано недостаточно обоснованным. Его площадь до разрушения в недавнее время составляла 1 кв. км, но на этой территории располагались не только жилые дома, но и самые разные объекты, включая геоглифы, а часть построек вообще относится к периодам после исчезновения культуры наска [Proulx 1999; Silverman 2002: 50–57, fig. 5.24, 6.13, 7.1, 9.13].

Вдоль речек и выведенных из них каналов на территории наска, вероятно, располагались заросли альгаробы, или мескитового дерева (*Prosopis* sp.). В аридных областях Южной Америки оно служит источником не только пищевых бобов, но и твердой древесины. Вырубка альгаробы могла привести к опустыниванию и в конечном счете к демографическому кризису середины I тыс. н.э. и поглощению культуры наска горной культурой уари [Beresford-

Jones et al. 2009]. Во второй половине V в. н.э. люди переселились выше по течению речек и построили уникальную для Нового Света систему подземных водоводов-кяризов. Она служила для орошения посевов кукурузы, доля которой в диете в VI в. н.э. значительно увеличилась, — на это указывает соотношение изотопов в костях погребенных [Kellner, Schoeninger 2012: 495, 500].

Побережье Перу к югу от долины Наска вошло в зону влияния центральноандских обществ лишь в V–VI вв. н.э. В расположенной южнее долины Наска долине Акари в I в. н.э. ощущалось только слабое влияние культуры наска, а признаков надобщинной политической организации не выявлено [Valdez 1996; 1998]. Выделяющийся инвентарем погребения есть, но их инвентарь (туши лам, украшения из кости и раковин) не включает предметов, производство которых связано со значительными затратами [Valdez 2009: 183–187]. Не найдено в Акари и предметов с фигуративными изображениями, не считая одного небольшого золотого украшения, очевидно, попавшего сюда из долины Наска [Valdez 1996: 15]. Формы керамики местной культуры уарато похожи на раннюю наску, но сделаны эти сосуды грубее, а погребальный обряд в Акари отличен от обычного для культуры наска.

В то же время в Акари, как и в более северных долинах, был распространен культ голов-трофеев. На одном из памятников обнаружены останки обезглавленных мужчин, женщин и детей, причем один из мужчин явно был умерщвлен на похоронах человека, чье захоронение выделяется относительным богатством. Судя по следам на позвонках шейного отдела, смерть произошла вследствие обезглавливания. При этом обезглавленное тело женщины, которая, видимо, умерла от родов, было похоронено по обряду, а не просто брошено в яму, как большинство других [Valdez 2009: 185–193]. Означает ли это, что в ритуале использовались как головы врагов, так и в ряде случаев соплеменников, не вполне ясно.

Захоронения отрезанных голов найдены на двух памятниках в низовьях долины. Автор публикации отнес их к ранней культуре наска, но специфичных именно для наска предметов рядом не обнаружено [Вагаубар 1987]. Судя по порезам на костях черепа, жертвам перед смертью наносили тяжелые увечья. По-видимому, ритуал не ограничивался самим по себе добыванием голов, как у хиваро и мундуруку в XVIII–XIX вв., но предусматривал причинение жертвам страданий.

Резкие различия в уровне социополитической организации между долинами Наска и Акари трудно объяснить природными условиями, которые бы способствовали усложнению общества в одном случае или затрудняли этот процесс в другом. Условия эти были похожи. Вероятная причина неравномерного развития в другом. Наска в конце I тыс. до н.э. уже вошла в постепенно расширяющуюся сферу социокультурного взаимодействия, которая стала формироваться в северных районах Центральных Анд не позже начала III тыс. до н.э., а долины Акари влияние более развитых обществ в это время еще не достигло. Затем такое влияние распространилось на эту долину и долины перуанского побережья, находящиеся далее к югу. В 1943 г. в низовьях Акари было раскопано захоронение с сопроводительными жертвами и значительным количеством орнаментированных тканей, статуэток и сосудов в стиле поздней наски [Lothrop, Mahler 1957]. Позже подобные материалы были найдены и в других прибрежных долинах департамента Арекипа [Proulx 1994; 2000]. Количество и качество тканей, попавших на рынок древностей, свидетельствуют о разграблении очень богатых захоронений. Конкретной информации о создателях этих тканей пока нет, но речь, похоже, идет о местном производстве. Считается вероятным, что сам художественный стиль, характерный для поздней наски, мог сложиться не в Наске или Ике, а именно здесь, на крайнем юге перуанского побережья [Haeblerli 2006].